

Лариса Петровна

ДРАКОН ВЫБИРАЕТ НЕВЕСТУ
КОЛЛЕКЦИОНЕР ЧУДЕС
КОРОЛЕВСКАЯ ОРХИДЕЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Лариса Петровна

Королевская орхидея

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2020
ARMA
&
«Издательство А.ИФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ПЗ0

Серия основана в 2011 году
Выпуск 540

Художник
С. А. Григорьев

Петровичева Л. К.

ПЗ0 Королевская орхидея: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3074-1

Стать платой за жизнь сестры? Такое бывает только в страшных сказках. Ивис Бувье по прозвищу Искра — незаконная дочь, ведьма огня и рабыня Тео Эссена, самого могущественного волшебника страны. Потом в ее сказке будут золотые драконы в подземельях, королевские орхидеи и заговор против короны. В прошлое дороги нет. Все, что остается Искре — не отступать, не сдаваться и никому не верить, даже своему сердцу. Но что, если только сердце и говорит правду?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Петровичева Л. К., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3074-1

Глава 1

ИСКРА ЕДЕТ К ХОЗЯИНУ

Болота, крокодилы и ритуальная магия — вот что ожидало Искру в родных краях человека, которому ее отдали в вечное пользование неделю тому назад.

Бастард, незаконная дочь от рабыни. Ведьма огня. Чего еще она могла ждать? Что отец пожалеет ее и отдаст собачку, коня или раба?

Этого уж точно не случилось бы. Все они стоят денег, а незаконная дочь досталась бесплатно. Отец не знал, как избавиться от нее, а тут вдруг выдался случай.

Искра рыдала всю дорогу. Сперва тряский экипаж, который отец выделил ей для путешествия, катился через Пустынные земли, где среди широких полей, тянувшихся до горизонта полотнами всех оттенков зеленого, не встречалось никого, кроме птиц и зайцев, а потом под колеса легла дорога, бежавшая среди лугов. Постепенно луга сменились деревьями с толстыми стволами и светло-серой корой, воздух стал густым, влажным и сладким, и Искра, которая угрюмо смотрела в окно, в очередной раз подумала, что впереди ее не ждет ничего хорошего.

Пару раз дорогу вальяжно переходил громадный аллигатор с видом истинного хозяина этих мест, заставляя лошадей вздрагивать от страха и оглашать воздух жалобным ржанием. Искра хваталась за скамейку и надеялась, что аллигатор сыт. С ветки на ветку перелетали пестрые горбоносые птицы, воздух звенел от писка насекомых.

Искре и в страшном сне не привиделось бы, что однажды она станет жить в этом краю.

...Когда Лили, младшая дочь господина Жерара, подхватила болотную лихорадку и слегла, доктор осмотрел ее и сокрушенно сказал:

— Без магии тут не обойтись, господин Жерар. Наука бессильна, ищите колдуна. Я дам разрешение для инквизиции. Ищите хорошего, с юга. Гадатели с улицы Бинтон здесь не помогут.

Семья схватилась за голову. Нежная и добрая Лили была всеобщей любимицей; если болотная лихорадка сведет ее в могилу, это будет жестоко и несправедливо. В доме плакали и молились, девушке становилось все хуже и хуже, и Искра, которая сидела у постели сестры и пыталась ее подбодрить, с трудом сдерживала слезы.

Колдун, готовый взяться за такое сложное дело, нашелся тогда, когда священник уже исповедовал и причастил Лили, а безутешные родители стояли на коленях возле кровати, боясь пропустить последний вздох обожаемой дочери. Мешочек, расшитый золотыми нитками, который прислал колдун, положили под подушку Лили, уже не надеясь на ее выздоровление. Однако спустя всего четверть часа дыхание девушки стало спокойным, глубоким и ровным, а уже через два дня Лили полностью выздоровела и стала такой веселой и румяной, словно понятия не имела ни о какой болотной лихорадке.

И для Искры все закончилось.

За окнами потянулись пыльные улочки незнакомого городка, который выглядел так, словно на него с неба пролился разноцветный дождь. Насколько Искра успела узнать, в этих краях считается, что яркие краски отпугивают злых духов. Вот только самый злой дух, который ждет ее впереди, вряд ли испугается красных, зеленых и синих полосок на одежде.

— Барышня, лента! — Экипаж остановился возле постоянного двора, и стоило Искре спуститься на пыльную землю, к ней сразу же подбежала девчонка в цветастом платье. — Возьмите ленту от злого глаза!

Искра и ахнуть не успела, как красно-зеленая шелковая лента оплела ее правое запястье. Ну что ты будешь делать, насколько же проворны эти попрошайки! С усталым вздохом Искра потянулась к кошельку, но девчонка удержала ее руки.

— Нет-нет, барышня, не надо денег! Вам нужна помощь — я помогла.

На поясе девчонки висели какие-то перья, бусинки, мелькнул даже гладкий птичий череп. Искра невольно поежилась. В отличие от волшебства севера, магия юга, густо замешанная на крови и жертвоприношениях, была по-настоящему пугающей.

— Ты разве знаешь, куда я еду? — спросила она. Темно-синие глаза девчонки смотрели с искренним сочувствием и печалью.

— Да, барышня, к господину Тео. Все об этом знают.

Искре хотелось расплакаться. Но она взяла себя в руки, сдержанно поблагодарила девчонку и прошла в таверну.

...Колдун поступил так, как и полагалось: потребовал за свои услуги того, кто первым придет к господину Жерару на следующее утро. Так требуют все колдуны — такова их природа. Это оказалась Искра, бастард, незаконная дочь хозяина дома от рабыни. Мачеха пустилась в пляс, когда узнала об этом. Угрюмо глядя в тарелку с супом, которую поставил перед ней хозяин таверны, Искра вспоминала, как кричала, умоляя отца не отдавать ее колдуну.

Он был непоколебим. В конце концов Искра закричала, захлебываясь слезами от несправедливости:

— Вы не поступили бы так, будь на моем месте ваш законный ребенок! Вы отдали бы колдуну кого угодно, но не его!

Но отец лишь усмехнулся. Он давно хотел избавиться от Искры, и наконец-то выдался случай. Дочь от рабыни воспитывалась с его законными детьми лишь потому, что так хотела старая мать господина Жерара, но полгода назад она умерла, и Искра потеряла единственную заступницу.

На кончиках пальцев появились искры — как и всегда, когда она нервничала. Взмахнув рукой, Искра уняла огонь и в очередной раз напомнила себе, что колдун ужасен. Искра понятия не имела, как он выглядит, но даже мысли о господине Тео, ее новом хозяине, внушали ей ужас. Чем ближе было поместье колдуна, тем труднее было удержаться от истерики. Ясное дело, для чего ему Искра — тешить плоть. И заступиться за нее некому.

Снова захотелось плакать. Искра расплатилась за обед и, гордо вскинув голову, направилась к экипажу. Сочувственные взгляды, которыми ее проводили люди в таверне, почему-то раздражали девушку.

«Я Ивис Бувье, дочь Жерара Латто, — мысленно сказала себе Искра. — Я незаконная дочь и ведьма огня. И я не сдамся. Я никому не позволю себя обидеть».

Она твердила себе об этом всю дорогу. И нисколько это не помогало.

Искра имела все основания полагать, что колдун живет в каком-то исключительно неприятном и пугающем месте. Где же еще жить колдуну? Должно быть, его обителище — старый, полуразрушенный замок, который впивается в южное небо черными костяшками пальцев, наводя тень на белый день. Или хижина среди болот. В дороге Искра с ужасом представляла, как войдет в скрипучие двери, пойдет темными коридорами, затяну-

тыми паутиной и пылью, и была очень удивлена, увидев огромный белый особняк в стиле Первой Республики. Стройные колонны, большие окна, балконы с причудливым кружевом оград — господин Тео жил в десять раз богаче отца Искры и всех ее знакомых. В наступивших сумерках дом, подсвеченный фонарями, казался мирным и уютным, Искра никогда бы не подумала, что за этими стенами обитает чудовище.

Она вышла из экипажа, и слуги тотчас принялись разбирать ее вещи, а немолодой господин в темном костюме с фонарем в руке подошел к ней и, поклонившись, произнес:

— Добрый вечер, госпожа Бувье. Добро пожаловать в Эссенвилль. Меня зовут Лотар, я здешний управляющий.

Значит, вот как называется это место — Эссенвилль. Искра обернулась: ворота поместья были открыты, дорога уходила в наползающий туман, и огромный сад казался темным затаившимся животным. Наступала ночь, но мир не собирался засыпать. Среди деревьев кто-то во злился и ухал, и Искра слышала чьи-то осторожные шаги по траве.

Искра невольно поежилась. Жуткое место.

— Добрый вечер, господин Лотар, — с достоинством сказала она.

— Вы ведьма огня, как я вижу, — произнес управляющий. — Вам нужно что-то для усмирения сил?

— Нет, — ответила Искра. — Я умею себя контролировать.

— Вот и прекрасно, — улыбнулся Лотар. Здесь, в вечернем сумраке, он казался каким-то ненастоящим. Ну не может обычный столичный домоправитель появиться среди здешних лесов и болот!

Лотар не успел ничего добавить — из-за дома выбежал слуга и закричал во всю глотку:

— Господин Лотар! Крокодил! Крокодил убежал!

Лотар только глаза завел, словно совершать побег вошло у крокодила в привычку.

— Проходите в дом, госпожа Бувье, господин Тео вас ждет, — сказал он и устало принялся засучивать рукава. — Ну что ты будешь делать, снова отвязался этот негодник, гоняйся теперь за ним.

В следующий миг он уже бежал куда-то за дом. Искра угрюмо посмотрела ему вслед и пошла к ступенькам.

Дом колдуна был обставлен настолько изящно и богато, что Искра растерялась. Она не ожидала увидеть здесь дорогую мебель, пушистые ковры, по которым так приятно ступать, картины на стенах. Искра медленно шла по гостиной; ничего пугающего, никаких колдовских вещей — просто дом, в котором наверняка живет благородная и порядочная семья.

Ее заинтересовал стеклянный ларец на подставке, как в музее. Искра подошла и увидела, что в ларце лежит меч, орден, усыпанный бриллиантами и красными каплями рубинов, и жалованная грамота с доброй дюжиной алых королевских печатей. Склонившись над стеклом, Искра прочла: «Тео Эссен, инквизитор первого ранга, награждается орденом Святого Горго за отвагу и силу в истреблении злонамеренного колдовства и самоотверженную службу на благо отечества».

Меч был старым, иззубренным, кое-где Искра заметила темные пятна — возможно, засохшую кровь. Должно быть, именно с его помощью господин Тео Эссен сокрушал злонамеренное колдовство. Но как же инквизитор может быть колдуном? Причем настолько могущественным, чтобы спасти умирающих от болотной лихорадки? Он ведь выдернул Лили из-за порога смерти...

— Ведьма, — услышала Искра, и слово, упавшее в тихий вечер, было похоже на плевок.

Она обернулась. Мужчина, стоявший на лестнице — высокий, темноволосый, с красивым узким лицом и гибким сильным телом, — смотрел на Искру тем цепким оценивающим взглядом, которым ее обычно одаривал инквизитор в школе. Обычно за этим взглядом не следовало ничего хорошего.

— Ведьма, — повторил он и неторопливо стал спускаться вниз. Искра вдруг с ужасом поняла, что хозяин дома пьян в стельку. — Насколько же ваш отец презирает мое искусство, что прислал мне ведьму в награду за труд?

— Он прислал вам свою дочь. — Искра успела совладать с волнением и теперь смотрела на Тео спокойно и чуть насмешливо — так, как рабыня никогда не посмела бы взглянуть на хозяина, а ведьма на инквизитора. — И во мне нет того злонамеренного колдовства, с которым вы сражались этим мечом.

Тео посмотрел на нее так, что у Искры моментально пропало всякое желание дерзить этому человеку. Ей захотелось лечь на пол, скорчиться и закрыть голову руками в напрасной попытке защититься от удара. Она лишь смогла подумать: если он настолько подавляет спьяну, то каков он, когда трезв?

— Мало того что ведьма, еще и дерзкая!

Сейчас, когда Тео подошел почти вплотную, Искра чувствовала, чем от него пахнет — кровью, какими-то тропическими цветами и чем-то сухим и горьким, должно быть, здешними травами или крокодильей кожей.

Запах так и кричал: беги. Беги от него. Спасайся, пока можешь. Искра судорожно скомкала шелковый край пояска, чувствуя, как по спине стекают капли пота. Бежать было некуда. Ей просто не позволят убежать. Ею вдруг овладела печальная обреченность, и она задала вопрос, чтобы избавиться от этого мучительного чувства:

— А как можно быть одновременно инквизитором и колдуном?

Тео усмехнулся, слабо и грустно. Скользнул по щеке Искры кончиками пальцев — легкое, почти неуловимое прикосновение заставило ее содрогнуться от ужаса. В груди что-то сжалось, а ноги сделались ватными. Она увидела, что глаза у Тео светло-зеленые, по его шее вьется тонкая длинная нитка шрама, а в левое ухо вставлен золотой гвоздик серьги. Он был молод, намного моложе тех инквизиторов, которых Искре доводилось встречать. Тридцать пять, не больше.

Искре было настолько жутко, что у нее заledenели руки.

— Бокор, — негромко сказал Тео. — В здешних краях это называется бокор. А я слишком хорошо изучил искусство магии, чтобы забыть о нем после отставки.

Искра почувствовала, что страх уходит — инквизиторы умели им управлять. Иногда они доводили ведьм до истерики просто ради забавы. Но сейчас ей стало легче, и на том спасибо. Лишь бы он не дотронулся до нее снова, господи, пусть он ее не трогает, пусть он отпустит ее и пойдет проспится, господи, пожалуйста...

Тео усмехнулся. Указал на неприметную дверь в стене гостиной.

— Ваша комната там. А завтра я решу, что же делать с ведьмой, которая так неожиданно свалилась на мою голову.

По спине Искры снова проскользнул холодок, а пальцы стало печь — в них рождался огонь. Тео мягким движением взял Искру за запястье, и жар ушел, подчинившись чужой воле.

— Иди, ведьма, — негромко сказал Тео. — До завтра.

Дорога измотала ее настолько, что Искра проспала до полудня, хотя имела устойчивую привычку просыпаться

еще до шести утра и заниматься гимнастикой. Мачеха говорила, что порядочным девицам ни к чему махать ногами, но бабушка утверждала, что четверть часа ежедневных занятий помогут Искре до старости сохранить силу и гибкость тела и ясность ума. Искру не разбудил даже крокодил, который ночью перевалил через подоконник — тот самый, который отвязался и сбежал. Крокодил величественно осмотрел комнату, счел Искру совершенно неинтересной и, перевалившись через подоконник, отправился дальше по своим делам.

Искру разбудила огромная черная птица с кривым желтым клювом. Усевшись на ветке цветущего миндаля под окном, она заголосила так, что Искра свалилась с кровати и некоторое время не могла сообразить, где она находится.

Птица, по всей видимости, довольная произведенным эффектом, расправила свои крылья и была такова. Вздыхнув, Искра встала с ковра и выглянула в окно — сад почти не отличался от того, который раскинулся возле дома ее отца. Стройные кипарисы и кедры, миндаль, изящные клумбы с ирисами и кустовыми розами — Искра невольно улыбнулась. Каким бы странным и пугающим ни был хозяин Эссенвилля, само поместье ей понравилось.

Впрочем, не стоило терять времени даром. Завернув в уборную, что примыкала к спальне, и приведя себя в порядок, Искра переделась в легкое платье того покроя, который девушки ее возраста выбирали для дневной прогулки: поясок почти под грудью, нежная ткань с изящным цветочным узором. Взглянув на себя в зеркало, она сочла, что выглядит вполне прилично. Каким бы ни было ее новое положение, Искра знает себе цену и будет держаться, как и положено порядочной девушке из приличной и уважаемой семьи.

А каким было ее новое положение? Она ведьма, которая угодила в лапы инквизитора, который, в свою очередь, зарабатывает на жизнь колдовскими делами. Магия сама по себе не считалась опасной или порочной, она просто существовала в этом мире, и некоторые люди владели ею в большей или меньшей степени — для надзора за волшебниками и существовала инквизиция. Но Искра никогда не слышала, чтоб инквизиторы становились колдунами.

Вернее, бокорами. Именно так себя назвал Тео.

И что он будет с ней делать? Зачем ему молодая девушка? Ответ был предсказуем, но вчера Тео повел себя как джентльмен и не стал посягать на честь Искры. Поняв, что еще немного размышлений и она запутается окончательно, Искра вздохнула и вышла из комнаты.

Господин Лотар, стоявший в центре гостиной, давал какие-то указания маленькой смуглой служанке. Девушка кивала, и карандаш в ее руке так и порхал над страничкой записной книжки. Надо же, тут грамотные слуги! Рабы в родных краях Искры не умели ни читать, ни писать.

— ...и новые петли для ловушек. Записала? Доброе утро, госпожа Бувье.

— Записала, — кивнула девушка и, взглянув на Искру, сделала книксен. — Доброе утро, госпожа Бувье.

— Здравствуйте, — улыбнулась Искра и вдруг растерялась, не зная, что делать дальше. И кто она тут вообще? Такая же служанка или гостья?

Ей стало очень и очень неловко.

Смуглая девушка еще раз поклонилась и выскользнула из гостиной, а Лотар обернулся к Искре и доброжелательно произнес:

— Господин Тео ждет вас в библиотеке, госпожа Бувье. Он хотел побеседовать с вами.

Искра кивнула. Ну что ж, возможно, ее дальнейшая судьба определится прямо сейчас. Она вдруг с искренней, почти детской мольбой подумала: «Лишь бы он не сделал мне больно» — и сама устыдилась этой мысли.

Когда они поднялись на второй этаж и подошли к высоким дверям из светлого дуба, Искра вдруг спросила:

— А что крокодил? Вы его поймали?

По губам Лотара скользнула хитрая улыбка.

— Разумеется, госпожа Бувье. Угодил в ловушку, когда выбирался из вашей комнаты. Зацепился лапой, и Большой Мэтью его забрал.

Крокодил был в ее комнате? У Искры подкосились ноги, а в животе противно засосало от страха.

Тео сидел за столом и аккуратными движениями нанизывал на длинную алую нить мелкие разноцветные бусины. Чуть поодаль, едва не падая со столешницы, лежала груда каких-то тряпок и перьев, и чем дальше Искра смотрела на нее, тем страшнее ей становилось. Ладони стали тяжелыми и непослушными, наливаясь огнем.

— Доброе утро, госпожа Бувье, — без улыбки сказал Тео. Нанизав последнюю бусину, он сунулся в ящик стола и вынул крошечный птичий череп, украшенный причудливым узором. Искра почувствовала растущую тошноту и опустила на маленький диванчик, подальше от хозяина дома.

— Доброе утро, господин Тео, — выдохнула она, стараясь не смотреть, как нить с бусинками опутывает череп. Это было ужасно.

Искру даже стало тошнить от страха.

— Я все это время размышлял, что же мне с вами делать, — хмуро сообщил Тео. — Но так и не придумал.

Час от часу не легче! Искра прекрасно понимала, что Тео может отпустить ее домой, да только отец уже не примет незаконную дочь, которая наверняка была на-

ложницей могущественного колдуна. Он не станет навлекать на семью такой позор.

— А на что вы рассчитывали? — поинтересовалась Искра, стараясь, чтобы вопрос не звучал как издевка. — Вы ведь наверняка что-то планировали.

— Я рассчитывал на то, что Лили придет в себя и пойдет к родителям, — признался Тео. — Я хотел получить именно ее.

Искра ощутила его слова как пощечину. Он хотел принцессу, а ему вручили ведьму и дочь рабыни.

— Отец никогда не отдал бы вам Лили, — твердо сказала Искра. — К ней сватается председатель Первого Морского банка.

Тео лишь махнул рукой. Искре сразу стало ясно, что отец был бы вынужден отправить Лили в Эссенвилль. И никакой богатый и влиятельный жених не помог бы.

— Что ж, мне не повезло, — вздохнул Тео и задумчиво постучал пальцами по столешнице. — Впрочем, ладно. Что вы умеете делать, госпожа Бувье?

Искра испуганно посмотрела на него:

— Что вы имеете в виду?

— Работа по дому. Стряпня. Уборка. Работа в саду. — Тео прикрепил череп к тряпичной груди и задвинул ящик стола. — Потому что Лили стала бы моей супругой. А вы...

Он посмотрел на Искру так, что она почувствовала себя обнаженной. Впрочем, нет, это не было каким-то мимолетным ощущением — платье Искры дрогнуло и затрепетало, теряя цвет и плотность ткани и становясь прозрачным. Искра ахнула, попробовала прикрыться — и это тоже не получилось, руки не слушались. К щекам прилила кровь, в висках застучали сотни молоточков, и Искра на миг испугалась, что умрет от стыда. Хозяин Эссенвилля рассматривал ее, словно рабыню на

рынке, а она не могла ни защититься, ни прикрыть своей наготы.

Это длилось недолго. Лицо Тео едва заметно дрогнуло, и платье вновь обрело цвет и плотность, скрыв тело Искры. Невидимые оковы на запястьях исчезли. И тогда Искра рванулась к столу и прорычала:

— Негодяй! Как вы смеете!

Тео взмахнул рукой — легкий жест был изящным, почти танцевальным, но Искра отлетела в сторону и рухнула на диван. Руки вновь налились знакомой тяжестью незримых оков, и она разрыдалась от бессилия.

— Как вы смеете! — только и смогла повторить она. Тео усмехнулся:

— Смею, дорогая моя, еще как смею. Вы дочь рабыни, вы ведьма — а я инквизитор, пусть и бывший. Чем быстрее вы поймете, кто хозяин положения, тем будет лучше для вас. — Он сделал паузу и добавил: — Ну и не осмотреть полученный товар было бы неразумно.

Значит, она всего лишь товар... Только мачеха могла настолько недвусмысленно указать Искре ее место.

— Так что вы умеете, госпожа Бувье? — спросил Тео так невозмутимо, словно ничего не произошло.

— Я умею все, — выдохнула Искра. Сейчас ей хотелось только одного: чтобы все кончилось как можно скорее. Пусть этот негодяй делает что хочет, лишь бы наконец-то оказаться от него подальше. — Могу варить кофе. Печь пироги. Шить. И высаживать цветы тоже могу.

Тео усмехнулся. На мгновение Искре внезапно показалось, что он ее немного жалеет, — но только на мгновение. Вряд ли инквизитор, пусть даже и бывший, способен жалеть ведьму. Тем более его обманули, всучив какую-то дрянь вместо желанной женщины.

— Хорошо, — кивнул он. — Тогда будете заниматься садом. Я давно хотел привести в порядок орхидеи.

Тео вновь одарил Искру цепким взглядом и добавил:
— Пожалуй, ни у кого в этих краях не будет такой прелестной садовницы.

Прелестная садовница. Что ж, спасибо и на этом. Пожалуй, с господина Тео стало бы скормить Искру крокодилу. Немного успокоившись, Искра признала, что предпочла бы крокодила.

Крокодил, как рассказывал Лотар, провожая Искру к пруду, был ручным — конечно, до определенных границ. Он шлялся по саду, привязанный за ногу длинной веревкой, и Искра, в первый раз увидев его возле орхидей, заорала от страха.

Крокодил посмотрел на нее так, словно хотел спросить: «Барышня, вы припадочная или да?»

Лотар сказал, что крокодил не кусается и никогда ни на кого не нападал, и Искра относительно успокоилась. Переодевшись в рубашку и штаны, которые больше подходили для работы в саду, чем платье, она занялась орхидеями.

Здесь теплый и влажный климат был идеальным для этих цветов. Бродя у темного, заросшего пруда, Искра с искренним удивлением рассматривала все богатство цветов, вольготно разросшихся на стволах и корнях здешних кипарисов. Орхидею называли королевским цветком, за нее на севере платили бешеные деньги, и Искра подумала, что могла бы озолотиться, продав, допустим, дюжину букетов из здешнего дикого и буйного великолепия.

Она просидела у пруда до раннего вечера, обрезая увядшие цветы. Тео все-таки был отпетым мерзавцем, он поступил с ней гнусно, сделав ее платье прозрачным, однако Искра вдруг обнаружила, что ее гнев почти иссяк. Она была жива, и не стоит лишней раз накручивать себя, предаваясь напрасным горьким размышлениям.

Крокодил выбрался из кустов миндаля и, выразительно взглянув на Искру, потряс задней лапой, приглашая снять с него веревку.

— Отстань уже, — сказала Искра, опасливо косясь на него. — Я тебя боюсь.

Она готова была поклясться, что на крокодильей морде появилось изумленное выражение. «Боишься меня? — будто хотел спросить крокодил. — Я исключительно мирный и приличный ящер!»

— Его не стоит бояться, — услышала она голос Тео. — В большинстве случаев он ведет себя вполне воспитанно.

Искра обернулась и увидела Тео. Хозяин Эссенвилля стоял неподалеку и довольно рассматривал результаты ее сегодняшних трудов. Искра действительно сумела привести в порядок почти половину орхидейного богатства и имела все основания гордиться собой.

— Да, теперь тут вполне прилично, — признал Тео, оглядывая цветы. — Вам приходилось бывать на болотах?

— Ни разу, — призналась Искра. — Да я как-то и не собираюсь туда идти.

— И напрасно, — усмехнулся Тео. — Здешние болота просто кладезь интересного и полезного. Бросайте ваши инструменты, пойдемте прогуляемся.

— И не подумаю, — хмуро ответила Искра. — На болота на ночь глядя? Я там ничего не забыла.

Голову сразу же прострелила боль, и Искра увидела себя со стороны: вот кукла послушно кладет резак в корзину и, поднявшись на ноги, идет к Тео. Вот, значит, как. Она должна безоговорочно подчиняться хозяину — иначе он заставит ее быть покорной. Должно быть, он всегда добивается, чего хочет, как и любой другой инквизитор.

Ладони и запястья вспыхнули, и наваждение исчезло. Искра снова была собой, она избавилась от насланного

морока, и ее руки горели, разбрызгивая на траву огненные плевки. Боли не было, и, когда пламя иссякнет, кожа будет гладкой и чистой. Тео ухмыльнулся и провел ладонью по воздуху, словно ласково погладил невидимое животное.

Огонь исчез, словно его и не было.

— Я не люблю, когда мне перечат, — признался хозяин Эссенвилля. — Тем более по таким пустякам. Вас так пугает прогулка со мной?

Искра кивнула. Да, именно так. Все это время она до одури боялась этого человека, а когда узнала, что он бывший инквизитор, то стала бояться еще сильнее. Ведьме не стоит ждать ничего хорошего. Она убедилась в этом, когда ее платье стало абсолютно прозрачным.

— Я никуда не пойду, пока вы не извинитесь, — твердо сказала Искра. Пусть она была полностью во власти этого человека, но это не значит, что она будет терпеть неподобающее обращение. — Вы сегодня очень обидели меня.

— Да неужели? — Улыбка Тео оказалась вполне доброжелательной. — Джентльмен никогда не обидит леди. Но вы правы, сегодня я перегнул палку. Мне не следовало так себя вести, простите. Я больше не сделаю вам ничего дурного.

Искра шмыгнула носом. На мгновение ей стало тоскливо.

— Хорошо, я вам верю, — вздохнула Искра. — Только, пожалуйста... не делайте мне больно. И не надо так поступать с моей одеждой.

Тео улыбнулся ей настолько светло и обворожительно, что Искра против воли почувствовала, как к щекам снова приливает румянец. Должно быть, ему просто нравилось ее смущать. Просто так, чтобы не забывала, кто тут главный.

— Не буду. Но и вы мне не перечьте.

— Не буду, — кивнула Искра. Если Тео снова найдет на нее головную боль такой силы, она наверняка умрет.

Ей вдруг подумалось, что Тео совершенно не умеет вести себя с людьми. Что ему проще надавить и заставить, чем объяснить.

Они неторопливо обошли пруд, вышли на дорогу и вскоре оказались на самой настоящей пристани. Здесь уже успели зажечь небольшой фонарь, и по темной воде, на которой медленно покачивалась лодка, бежала золотая дорожка.

— А что там, на болотах? — поинтересовалась Искра.

Вполне возможно, что Тео привезет ее на какой-нибудь островок, надругается и бросит в болото на съедение диким родственникам своего крокодила — это вполне соответствовало тем страшным историям, которые Искра слышала дома. Тео помог ей устроиться на скамье, взял весла, и лодка неторопливо двинулась вперед. Уходящее солнце тепло подсвечивало последними лучами причудливые стволы деревьев, утопающие в воде, где-то наверху, среди прядей мха, что свисали с ветвей, лениво перекликались птицы. Искра вдруг подумала, что на болоте действительно красиво — пусть, конечно, это весьма необычная красота.

— Там много любопытного, — сказал Тео. Искре казалось, что весла в его руках работают сами по себе, загребая воду, а Тео держит их просто для виду. — Например, эндемичные растения. Знаете, что это?

Искра кивнула. Теплый ветерок прошелся по ее спине, скользнул по воде и исчез среди деревьев.

— Да. Это растения, которые растут в определенном месте и нигде больше.

Тео одобритительно посмотрел на нее:

— Кто научил вас садоводству, госпожа Бувье?

— Бабушка. Ей бы понравились ваши орхидеи.

Тео задумчиво кивнул. Лодка с неторопливой величавостью выплыла к небольшому островку, и Искра увидела маленький павильон. Круглый, с колоннами, которые поддерживали черепичную крышу, он казался игрушечным. Тео вновь провел рукой по воздуху, и в одном из окон появился огонь.

— Вот мы и приехали, — сказал он, и лодка ткнулась носом в берег.

Вопреки ожиданиям Искры, в домике оказалось вполне уютно и очень чисто. Одна-единственная комната навевала воспоминания о больнице — возможно, потому, что в центре стоял сверкающий металлический стол, похожий на тот, который Искра как-то видела у хирурга — однажды ее возили в больницу зашивать ногу после падения с лошади. Впечатления оказались непередаваемые.

Искра медленно прошла вдоль стены, рассматривая содержимое металлических ящиков — там были аккуратно сложенные черепа птиц и животных, разноцветные камни, перья, завитки ракушек — одним словом, настоящее собрание колдовских диковинок. Ими можно было любоваться целый день. Похоже, бокор работал и проводил ритуалы именно в этом месте — и действительно, не вести же ему заказчиков в свой дом. Тео тем временем набросил на плечи темный легкий плащ и принялся раскладывать на столе какие-то ножи — возможно, из инструментария с прошлого места работы. Искра ощутила невольную дрожь и вдруг подумала: кто оставил Тео на память тот шрам?

— И что же вы собираетесь делать? — спросила она.

Тео выдвинул из-под стола аккуратный ящик и, вынув из него предмет, похожий на вилку и вместе с тем на штопор, произнес:

— Я весь день наблюдал за вами, Ивис. Вы умны, старательны, при этом не боитесь сказать «нет» даже тогда, когда должны молчать.

Он был прав. Искра привыкла стоять за себя — не было и дня, чтобы мачеха не поливала грязью «строптивую девку», которая осмеливалась перечить хозяйке дома. Отец хмурился, наказывал Искру за непослушание, зато бабушку это вполне устраивало. «Молодец, Искорка! — говорила она. — За тебя только Господь Бог, помни об этом и не сдавайся. Считаешь, что права, — стой на своем».

— Вы так говорите, как будто это хорошо, — сказала Искра. — А ведь господа обычно не любят непокорных рабынь.

Тео усмехнулся, словно Искра сморозила невероятную глупость.

— Вы не рабыня, Ивис, — доброжелательно ответил он. — Будем честны — я с удовольствием отпустил бы вас домой, да только боюсь, что семья вас не примет. Или все-таки примет? Не испугается злой молвы, которая припишет нам обоим то, чего не было и быть не может?

В носу защипало. Конечно, отец и на порог ее не пустит. Ему надо выдать Лили за крупного финансового воротилу, а Искра, ведьма и блудница, бросит тень на всю семью.

— Не примет, — понимающе кивнул Тео. — Мне это стало ясно, когда ваш отец написал мне, что вы приедете. Вас просто выбросили, раз выпал случай. Я правильно понимаю вашу семейную ситуацию?

Искре вдруг стало очень холодно и очень грустно. Она окончательно поняла, что никогда не вернется домой. Тео был прав: ее, ненужную, лишнюю, вечную помеху, взяли и выкинули. Обменяли на жизнь и здоровье прекрасной Лили, законной дочери господина Жерара. То, что об этом говорил такой человек, как Тео Эссен, лишь усиливало боль.

Щеки и ладони стало печь. Искре захотелось заплакать, но глаза были сухими. Тео подошел и, помедлив, словно она могла неправильно истолковать его движение, взял ее за руки.

— Если вы вспыхнете здесь, все взлетит на воздух, — мягко сказал он, и Искра ощутила, как внутреннее пламя гаснет. — Не надо, Ивис. Возьмите себя в руки.

— Хорошо, — едва слышно ответила Искра. Тео выпустил ее руки и осторожным движением, будто боялся спугнуть, опустил ладони ей на плечи.

Искра застыла на месте, не зная, что делать и о чем думать. От чужих рук растекался жар, наполнявший тело мягкой покорностью. Скуластое лицо Тео было совсем близко, и где-то на краю сознания мелькнула мысль: «Я позволю ему сделать все, что он захочет. Даже убить». Это было томительное и жуткое ощущение, и Искра тонула в нем, не делая никаких попыток спастись.

— Увы, семья вас не примет, — негромко повторил Тео, не убирая рук. — Быть садовницей — слишком мелко для ведьмы огня, а стать моей любовницей — нет, это слишком низко для меня. Навязали вас на мою голову, Ивис. Что же с вами делать...

Наваждение медленно ушло, и Тео убрал руки. Некоторое время они с Искрой стояли рядом, а потом Тео зачерпнул из ближайшего ящика горсть сверкающих рыжеватых камней и вернулся к столу.

Искра вздохнула с облегчением.

— Вы ведь хотели жениться на моей сестре, — напомнила Искра.

Тео усмехнулся:

— Хотел. Но вы не она, так что даже не пытайтесь.

Ну конечно. Куда уж такой, как Искра, совать свой нос к господам вроде Тео Эссена. Ей и дышать-то при нем следует через раз.

— Я не об этом, — сказала она, стараясь, чтоб в голосе не звучала обида.

Тео махнул рукой: дескать, хватит. Искра вдруг подумала, что он хорош собой. К нему хочется прикоснуться и не убирать руки. Плечи помнили его ладони, а отпечаток пальцев незримо пылал на щеке.

Это было наваждение. Безумие.

— Я имела в виду, что вам, должно быть, очень досадно, что вместо Лили вы получили такую, как я, — сказала Искра.

Тео усмехнулся.

— Было такое, — ответил он. — Но, кажется, я придумал, к чему же вас все-таки можно приспособить.

— И к чему же?

Тео внезапно бросил Искре какой-то мелкий предмет — она поймала его и, открыв ладонь, увидела кусок янтаря с вплавленной в него мошкой.

— Предлагаю вам стать моей ассистенткой, — сказал Тео. — Ничего сложного, но к своим вещам в этом месте я могу допустить только ведьму или колдуна. Будете следить за порядком, делать уборку, ну и, разумеется, пополнять запасы. А самое сложное — помогать мне после обрядов. Сразу скажу, что я невыносим и плохо умею общаться с людьми, но вы это уже успели заметить.

Он сделал паузу и спросил:

— Согласны?

— Согласна, — вздохнула Искра. Что еще ей оставалось?

Тео кивнул.

— Вот и замечательно, — улыбнулся он. — Сегодня вам предстоит серьезно потрудиться.

Несмотря на то что Искра была ведьмой, она никогда не видела ни одного колдовского ритуала. Отец считал,

что такие занятия не приведут ни к чему хорошему, ма-чеха поддакивала, что действующую ведьму никто и никогда не возьмет замуж, и бабушка, которая редко находила с ними общий язык в вопросах воспитания Искры, в этом случае вполне соглашалась с сыном и невесткой.

Тео протянул Искре такой же плащ, как тот, который был накинута на его плечи. Искра послушно нырнула в темную, почти невесомую ткань, и в какой-то миг ей почувдилось, что она окончательно оставила за спиной все свое прошлое.

Она будет ведьмой. Она все-таки будет ведьмой, и вряд ли найдется порядочный и приличный мужчина, который возьмет ее замуж.

Теперь, когда Тео, не говоря больше ни слова, готовился к обряду, Искра смотрела на него и не могла отвести глаз. Все его плавные, властные движения были исполнены скрытой силы. Стройный, гибкий, он двигался по комнате, словно танцор по паркету, — возможно, это и был танец. Искра слышала, что иногда колдуны танцуют, заклиная свои жертвы и погружая их в транс.

— Не спать! — окликнул ее Тео, и Искра встрепенулась и всем своим видом изобразила готовность сделать все, что потребуется.

Тео вновь одарил ее оценивающим взглядом и усмехнулся:

— Мои гости уже прибыли, госпожа Бувье. Можете посмотреть в окошко.

В следующий миг огонек в лампе угас, погрузив комнату во мрак. Искра растерянно таращилась во тьму, и вдруг перед глазами вспыхнула полоска света — это открылась дверь. Силуэт Тео скользнул за порог, и Искра, стараясь ни на что не наткнуться в темноте, поспешила к окну.

Теперь, когда глаза привыкли, она ясно видела, что наступившая ночь не была такой уж непроглядной. Вы-

глянув в окно, Искра увидела, что на воде толпятся лодочки, целая дюжина лодок с людьми. Мужчины и женщины, юные и старые, все они смотрели на стоящего на крыльце Тео с ужасом и благоговением, словно в эту минуту он был единственным существом во всем мире, способным решить их судьбу. Факелы на носках лодок рассыпали по воде и древесным стволам теплые брызги света.

— Что? — глухо спросил Тео. От него сейчас веяло таким могуществом, что Искра с трудом сдерживала дрожь.

Он ведь живой человек. У него есть свои желания, мечты и страхи, он надеется и, должно быть, кого-то любит. Но сейчас, замороженная темной фигурой в плаще, Искра не верила, что хозяин Эссенвилля имеет хоть какое-то отношение к людям.

Это было запредельное, потустороннее существо.

Это было по-настоящему жутко, невозможно, недопустимо, но Искра понимала, что ее неудержимо влечет к человеку, стоявшему перед лодками.

— Зиматонская тля! — крикнул мужской голос.

Тео кивнул, словно ожидал услышать именно это.

— Моя награда? — спросил он.

Женщина, которая сидела в ближайшей лодке, протянула руку и осторожно положила на траву туго набитый мешок. Деньги, разумеется, подумала Искра, и в это время мешок вздрогнул и проворно пополз к дверям. Дверь приоткрылась, мешок вполз в хижину и замер возле стены.

— Хорошо, — кивнул Тео, и воздух вокруг него вспыхнул, наполненный нестерпимым белым сиянием.

Искра зажмурилась. Кто-то испуганно вскрикнул и тотчас умолк.

Искра так и не поняла, откуда на острове взялась коза. Только что ее не было — и вот она уже стоит рядом с

Тео, испуганно перебирает тонкими ногами в напрасной попытке сбежать. Одного взгляда на животное хватило, чтоб понять: оно зачаровано. Тео заломил ее голову к небу и резко взмахнул рукой. Коза задергалась в его руках, из перерезанного горла хлынула кровь, и Тео, обождая несколько секунд, столкнул козу в болото.

Она тотчас же исчезла в воде, и все умолкли. Стало тихо-тихо, и в этой тишине Искра вдруг услышала отчетливое бульканье.

Тео сделал шаг назад.

Болотная вода забурлила, волны качнули лодки и набежали на берег. Люди дружно ахнули, и, всмотревшись, Искра увидела, что вода имеет неприятный красноватый оттенок. Неужели кровь? Одна из женщин в лодке пристально посмотрела в воду и вдруг закричала:

— Тля ушла! Ушла!

Искра прищурилась: отсюда, конечно, ничего нельзя было разглядеть, но судя по восторженным воплям людей в лодках, красная вода была наполнена той самой тлей, которая пожирала их урожай. Тео хлопнул в ладоши, и бурлящие волны унялись, а красный оттенок воды исчез.

Все закончилось.

— Уходите, — негромко сказал Тео и шагнул к дверям.

Лодки дрогнули, разворачиваясь, а в лампе снова ожил огонь, озаряя комнату. Тео сбросил плащ на пол и, осторожно разминая левое запястье, поинтересовался:

— Ну что, производит впечатление?

— Невероятно! — призналась Искра. — Я никогда не видела ничего подобного. А откуда вы взяли козу?

— С фермы, она на другой стороне болота, — равнодушно сказал Тео и принялся расстегивать рубашку.

Искра замерла, словно это она была той козой и над ней занесли нож. «Сделать вас своей любовницей —

в этом не будет чести ни для меня, ни для вас», — прозвучал в ее ушах голос Тео. Вот как. Значит, он просто усыпил ее бдительность...

Тео прошел к столу, повернулся к Искре спиной, и она увидела, что рубашка залита кровью.

— Не надо ахать, — недовольно сказал Тео. Рубашка упала на пол сырой тряпкой, и Искра увидела, что вся спина Тео покрыта мелкими кровоточащими шрамами. — Возьмите губку и порошок... вон та коробка у окна.

Искра подчинилась, хотя ей больше всего хотелось закричать от страха. Она боялась крови, никогда не видела чужих ран и искренне и всеми силами души хотела бы сейчас оказаться как можно дальше от этого места.

Губка была маленькой и темной, а порошок в глиняном горшочке — серебристым. Искра послушно все взяла и, подойдя к Тео, вдруг подумала, что сейчас впервые в жизни дотронется до мужчины. В этом был густой сладкий ужас, и Искра с трудом держала себя в руках, чтобы не лишиться чувств.

— Губку — в порошок, — приказал Тео. — И стирайте кровь.

Искра подчинилась.

Губка действовала, как ластик. Когда Искра провела по первому порезу, он тотчас же затянулся, оставив на коже едва заметную полоску шрама. От Тео веяло теплом, легким, едва уловимым запахом сухих трав, и страх, который обнимал Искру все это время, медленно разжал пальцы. Сейчас хозяин Эссенвилля не казался ей страшным — он был просто человеком, нуждавшимся в помощи.

В груди поднималась волна тепла. Искра убирала кровь и чувствовала, как ладони горят от волнения. Тео сидел не шевелясь, позволяя ей делать свою работу, и Искра вспомнила, как он сказал, что она — не ее сестра.

— Как это получилось? — спросила она, пытаясь отвлечься от странного чувства, которое уверенно наполняло ее грудь.

— Магия всегда причиняет боль, — ответил Тео.

Искра стерла последний шрам и, отложив губку, сказала:

— Все-таки хорошо, что вам досталась я, а не Лили. Вряд ли бы вы привели ее в это место.

Тео усмехнулся и ничего не ответил.

Глава 2 ТЕО ИСПОВЕДУЕТСЯ

Церковь святой Катрины была единственным храмом на всю округу, и Тео искренне удивился, когда обнаружил, что все скамейки пусты. Обычно тут всегда кто-то был. Фермеры приходили помолиться об урожае, женщины просили святую, чтобы мужа бросили пить, на паперти сидели нищие... А сегодня, надо же, никого.

Ну и славно. Значит, Эжен свободен.

Тео неторопливо подошел к мраморной чаше со святой водой и, смочив пальцы, дотронулся до лба. Сразу стало легче, словно невидимая рука сделала мир прозрачным и ярким. Храм был пронизан солнечным светом, в нем было свежо и прохладно, и влажная жара, царившая на улице, не проникала за эти белые высокие стены. Стараясь ступать как можно тише, не нарушая благоговейной тишины, Тео прошел к исповедальне и, усевшись в кабинке, убедился, что Эжен на месте и готов его выслушать.

— Простите меня, святой отец, ибо я грешен.

Его будто бы погладили по голове: не бойся, все хорошо. Ты там, где тебя поддержат, что бы ты ни сделал.

Тео помнил это чувство, оно всегда охватывало его, когда он уничтожал очередного злонамеренного колдуна или ведьму. Это было похоже на освобождение и спасение.

— А, Тео! — Судя по голосу, Эжен был крайне рад его услышать. — Что случилось, старый грешник?

Тео подумал о нем с теплом. Эжен ему искренне нравился. Он не знал, как можно в двадцать лет уйти от мира и приехать на другой конец страны, чтоб укрепляться в вере самому и помогать другим. Но Эжен уже десять лет был настоятелем храма, и Тео мог с уверенностью сказать, что его товарищ настоящий святой в миру. И настоящий друг, что еще важнее.

— Ты уже слышал, что я заработал девушку? — поинтересовался Тео. Вопрос был напрасным, вся округа была в курсе. Ивис Бувье пользовалась всеобщим сочувствием — такая юная, нежная и в лапах колдуна, который уж точно своего не упустит и всесторонне надругается над девицей.

— Конечно, — ответил Эжен. — Когда собираешься венчаться?

Тео презрительно фыркнул. Ивис была совершенно не в его вкусе, и он сразу же дал ей это понять. Рыжая ведьма с усеянными конопушками плечами и дерзким нравом, которого почти не скрывала, — да уж, из нее получится прекрасная жена. Конечно.

— Я рассчитывал на ее сестру, — признался Тео. — Эжен, и что мне теперь делать?

Некоторое время Эжен молчал, а потом спросил:

— Тебя восстановят в инквизиции, только если ты женишься?

Тео скорчил презрительную гримасу и тотчас вспомнил, что находится в храме Господнем. Но видит Бог, ему и без того пришлось вынести слишком много. Сперва он, не имея никаких нареканий за все годы службы,

умудрился перейти дорожку новому начальнику отдела — да так удачно, что потом у него появилось всего два варианта дальнейшей жизни, отставка или тюрьма. Затем три долгих года на этих болотах — и наконец-то забрезжила надежда, ему намекнули на возможное возвращение в столицу и работу уже на совсем другом уровне.

Проблема была в том, что на этот уровень допускались только женатые соотрудники. Их считали более осмотрительными, уверенными и устойчивыми к любым неприятностям и сложностям.

— Мне не на ком жениться, — угрюмо сказал Тео. — Во-первых, она ведьма, к тому же незаконнорожденная от рабыни. Во-вторых, она мне просто не нравится. А с женой надо не просто жить под одной крышей. Ну и в-третьих, я уже нашел ей занятие. Будет моей ассистенткой, и довольно с нее.

Он подумал, что слегка кривит душой. Вчера, когда Ивис обрабатывала его раны, Тео в какой-то момент захотел, чтобы она не убирала рук. У нее были очень нежные пальцы — наполненные внутренним огнем, они могли бы убивать и исцелять с одинаковым успехом. Ее пламя запечатывало кровь, и Тео как-то вдруг понял, что теперь его магия никогда не оставит на нем следов.

Он больше не станет расплачиваться за волшебство собственной кровью. Огонь Ивис Бувье все исправил.

— Не так уж она тебе и неприятна. — Эжен словно мысли прочитал, Тео не раз замечал за своим другом такое умение. — Свободомыслие сейчас ценится, я уверен, что именно такой брак пойдет тебе на пользу. Ну а нравится или не нравится... Ты ведь можешь вести себя с ней так, как подобает джентльмену, не обижая и не задевая? Со временем вы вполне сумеете приспособиться друг к другу. Можно подумать, наши с тобой родители вступили в брак по великой любви, а все-таки жили вполне счастливо. Мудрецы говорят, что любовь живет

всего три года. А вот здравый смысл, уважение и взаимопонимание — эти славные господа держатся намного дольше.

Тео снова ухмыльнулся. Эжен принял свою судьбу, не познав женских объятий, но в том, что касалось семьи и отношений, рассуждал на удивление здраво. Тео никогда бы не подумал, что будет обсуждать подобные вещи с девственником.

— И все-таки она мне не нравится, — искренне сказал Тео.

— Ты ей тоже, — заметил Эжен. — Это уж можешь быть уверен, она тебя боится и презирает.

— Это еще почему? — взвился Тео. — Я ничего плохого ей не сделал. Знаешь, как поступил бы любой другой на моем месте? Драл бы ее всю ночь, а утром отправил бы на ферму, где рабыне самое место. Вот и все.

Эжен негромко усмехнулся:

— Тогда она бы точно в тебя влюбилась. Женщин хлебом не корми, дай полюбить негодяя. Да и в принципе люди любят вступить в дерьмо и думать, какими лентами его можно было бы украсить. Но пока вы просто два хороших человека, которым надо притереться друг к другу, только и всего.

Тео некоторое время задумчиво рассматривал старый шрам на запястье, потом спросил:

— Ты уверен, что она хорошая?

— Все люди хорошие, у Господа нет плохих, — твердо сказал Эжен. — И эта несчастная девочка тоже хорошая. Будь с ней помягче, Тео, ей на самом деле страшно и плохо. И не на кого опереться во всем белом свете, кроме тебя. Сам подумай, что она при этом чувствует.

— Попробую, — вздохнул Тео, — хотя я, похоже, уже наворотил дел.

И он кратко рассказал о том, как поступил с платьем Ивис, а потом заставил пойти с ним на болота, что она

видела ритуал, а потом обрабатывала его раны. Некоторое время Эжен молчал, обдумывая услышанное, а затем произнес:

— Пост еще не начался, так что я с удовольствием у тебя поужинаю. А заодно познакомлюсь с твоей неожиданной госпожой Ивис. Не забывай, Тео, она твоя гостья, а не рабыня и не вещь.

— Мясной пирог и красное вино, — улыбнулся Тео. Он всегда любил, когда Эжен приезжал в Эссенвилль, его присутствие словно озаряло все вокруг ярким светом. Вот и сейчас Тео почувствовал облегчение.

Возможно, все еще устроится, как надо. Ему хотелось в это верить.

Ивис обнаружилась у пруда. Несколько минут Тео стоял, глядя, как она обрезает увядшие цветки орхидей, то и дело отбрасывая с плеча на спину непослушную рыжую косу. Солнечные лучи падали сквозь листву кипарисов и будто окутывали девушку мягкой вуалью. Мир вокруг был сонным и тихим, как и всегда в послеобеденную пору, когда кругом царит лишь влажная жара и все живое погружается в ленивую дремоту.

Тео запоздало понял, что солгал на исповеди. Ивис была недурна собой, она вполне могла бы составить партию хорошему человеку. Вспомнилось ее тело в прозрачном платье — Ивис была настолько тоненькой и хрупкой, что ее можно было сломать неосторожным движением. Возможно, Эжен прав и им надо просто притереться друг к другу. Интересно, невинна ли она на самом деле или просто имитирует невинность с умением опытной кокетки?

Ивис обернулась и доброжелательно взглянула на Тео, но потом поймала его взгляд, поняла, о чем он думал в эту минуту, и тотчас стала серьезной.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Искра едет к хозяину	5
<i>Глава 2.</i> Тео исповедуется	30
<i>Глава 3.</i> В золотом плену	50
<i>Глава 4.</i> Столица	101
<i>Глава 5.</i> Ужин с министром	123
<i>Глава 6.</i> Спектакль начинается	153
<i>Глава 7.</i> Дракон освобожден	185
<i>Глава 8.</i> Дорога на Южные пустоши	205
<i>Глава 9.</i> Та тьма, что под холмами	236
<i>Эпилог</i>	279